
Некоторые психологические аспекты виктимизации пожилых людей

Я. Ю. Горфан, аспирант 3-го года обучения кафедры юридической психологии МГППУ (y.gorfan@yandex.ru)

В статье поднимается проблема виктимизации пожилых людей в мировом сообществе. На основании исследований зарубежных авторов приводится обобщенная типология злоупотреблений в отношении лиц старшей возрастной группы, выделены основные виктимогенные факторы. Среди них и возраст, и состояние здоровья, и социальная активность потерпевшего, а также особенности среды его обитания. В числе психологических факторов на первое место выходит эйджизм – предубеждения в отношении пожилого возраста и пожилых людей, а в крайне негативной форме – их дискриминация. Эйджизм может провоцировать людей на совершение различных злоупотреблений в отношении старшего поколения. С другой стороны, меняется и поведение самих пожилых людей, тем самым не только повышая их виктимность, но и укрепляя существующие в обществе предубеждения. Присущие эйджизму стереотипы, как положительные, так и отрицательные, проявляются у подавляющего большинства людей, в том числе и у специалистов помогающих профессий. В связи с постоянно возрастающей долей пожилых людей в мировом сообществе и необходимостью разработки мер профилактики их виктимизации заявленная проблема нуждается в более детальном изучении.

Ключевые слова: пожилые люди, пожилой возраст, виктимизация, жестокое обращение с пожилыми людьми, эйджизм, дискриминация, стереотипы.

Введение

Впервые исследователи обратили своё внимание на преступления, совершаемые в отношении пожилых людей, в 70-х гг. XX века в таких государствах, как Австралия, Великобритания, Канада, США. Предполагалось, что пожилые люди подвержены виктимизации более, чем представители любой другой возрастной группы. Несмотря на то что данное предположение было опровергнуто статистическими и аналитическими обзорами, ученые продолжили изучать различные аспекты преступлений, совершаемых в отношении пожилых людей. В это десятилетие основным предметом исследований являлось влияние на жизнь пожилых людей их опыта виктимизации, в частности такой феномен, как страх перед преступностью. Оказалось, что для пожилых людей физические, психологические и материальные последствия различных преступлений более значимы, чем для более молодых людей, хотя последние подвергаются виктимизации намного чаще. Здесь стоит отметить, что вплоть до начала 90-х гг. исследователями рассматривались в основном случаи виктимизации пожилых людей от преступлений против личности и имущества (в западных странах в эту категорию преступлений попадают обычно нападения, кражи, ограбления и т. д.). При этом такие формы жестокого обращения, как психологическое насилие или ненадлежащий уход, долгое время оставались без внимания [18].

На международном уровне внимание к проблемам пожилых людей в принципе, и их виктимизации в частности, впервые было проявлено в 1982 г. в рамках I Всемирной ассамблеи ООН по проблемам старения. По результатам данного собрания был принят Международный план действий по проблемам старения, утвержден международный день пожилого человека (1 октября), а в 1991 г. были приняты Принципы ООН в отношении пожилых людей. Авторами были разработаны 18 принципов, классифицированных по 5 категориям.

1. Независимость (возможность пожилого человека проявлять самостоятельность во всех видах деятельности, осуществлять свои гражданские права до тех пор, пока способен на это);
2. Участие (возможность пожилого человека активно участвовать в жизни общества);
3. Уход (права пожилого человека на уход за ним со стороны семьи или социальных служб, право на медицинские, правовые и социальные услуги и т. д.);
4. Реализация внутреннего потенциала (пожилые люди должны иметь возможность для всесторонней самореализации, иметь доступ к культурным и иным ресурсам общества);
5. Достоинство (право пожилого человека на справедливое с ним обращение, недопустимость применения к нему физического или психологического насилия).

В рамках реализации данных принципов в последнее десятилетие во многих государствах активно разрабатываются и внедряются программы мониторинга случаев жестокого обращения с пожилыми людьми, ведется статистика,

совершаются попытки проведения кросс-культурных исследований в данной области. Каждые 10 лет собирается очередная ассамблея ООН по проблемам старения, на которой обсуждаются достигнутые результаты, приводится обобщенная статистика касательно положения пожилых людей в мире, определяются наиболее актуальные проблемы, требующие скорейшего решения, утверждается международный план действий по проблемам старения на следующее десятилетие [35; 41].

По данным, приведенным в докладе II Всемирной ассамблеи ООН по проблемам старения в 2002 г., в таких странах, как Канада, Австралия, Великобритания, доля пожилых людей, подвергшихся жестокому обращению, составляет от 3 до 10 %. Следует отметить, что под жестоким обращением в данном документе понимаются случаи физического или психологического насилия, финансовой эксплуатации (нецелевое использование денежных средств, принадлежащих пенсионеру), отсутствие должного ухода со стороны ответственных за это лиц (т. е. случаи ограбления или мошенничества в эту статистику не вошли). К примеру, в Канаде 55 % общего числа случаев жестокого обращения с пожилыми людьми связано с отсутствием внимания, 15 % составляют случаи проявления физической жестокости, в 12% случаев отмечалась финансовая эксплуатация [1].

Стоит отметить, что сопоставимые результаты мы наблюдаем и в менее масштабных исследованиях, проводившихся различными авторами или организациями в разных государствах. Так, доля пожилых людей, подвергшихся различным формам жестокого обращения, составляет в ряде исследований от 5 до 15 % общего числа респондентов [4; 8; 9; 21; 25; 28]. При этом чаще всего встречаются такие формы, как ненадлежащий уход или отсутствие внимания, психологическое насилие, изоляция [39]. Физическое насилие, ограбления, финансовая эксплуатация встречаются значительно реже [24; 26; 34; 36]. Однако большинство исследователей единогласно заявляют, что невысокая статистика случаев виктимизации пожилых людей от различных форм преступлений – еще не повод игнорировать данную проблему, поскольку она не отражает её реальных масштабов [35; 40].

Формы и факторы виктимизации пожилых людей

Есть много различных форм жестокого обращения с пожилыми людьми: ненадлежащее исполнение опекуном обязанностей по уходу за стариком, различные формы насилия, унижение, эксплуатация. Высокая латентность таких преступлений обуславливается кроме прочего тем, что врачи и другие специалисты социальной сферы не умеют должным образом выявлять акты жестокого обращения с пожилыми людьми, так же как и другие виды домашнего насилия. Кроме того, сами жертвы зачастую боятся огласки и ухудшения ситуации и потому не сообщают о своих проблемах никому [23; 30].

Западные авторы выделяют три основных категории преступлений в отношении пожилых людей:

- преступления против личности (сюда зарубежные авторы включают убийства, нападения, ограбления и кражи, совершаемые преимущественно из корыстных побуждений);

-
- жестокое обращение со стороны родственников или работников социальной сферы в контексте попечительской деятельности (сюда входят такие злоупотребления, как физическое, сексуальное или психологическое насилие, ущемление в различных правах, пренебрежение уходом и т. д.);
 - экономические преступления, такие как финансовая эксплуатация, мошенничество, превышение полномочий со стороны официального представителя жертвы в сфере распоряжения имуществом [18; 34].

Зачастую злоупотребления сексуального характера выделяются авторами в отдельную категорию преступлений [8; 38].

Факторы риска и степень виктимизации пожилого человека по каждой из перечисленных категорий преступлений различаются [11; 14; 15; 19; 22]. На основании результатов исследований, направленных на выявление возможных предпосылок к совершению определенных форм злоупотреблений в отношении пожилых людей, специалисты некоторых стран разрабатывают методы выявления случаев жестокого обращения и иных злоупотреблений, а также программы их профилактики [2; 3; 6; 10; 27]. В рамках таких программ созданы специализированные службы, проводящие ежегодные мониторинги состояния проблемы и предпринимающие различные меры поддержки потерпевших пожилых людей [32; 33].

Многие специалисты заявляют о необходимости создания единой международной системы определения формы жестокого обращения по аналогии с МКБ, чтобы обобщить результаты исследований, проводившихся в различных странах [12; 37]. Это позволит не только выявить масштаб проблемы на глобальном уровне, но и обозначить кросс-культурные факторы риска по отдельным формам виктимизации пожилых людей. На сегодняшний день существует ряд кросс-культурных исследований, проводившихся преимущественно в США, Австралии и Канаде. Сопоставляя и обобщая результаты, полученные в ходе этих исследований, мы можем привести ряд факторов риска, общих практически для всех форм преступлений, совершаемых в отношении пожилых людей. Так, пожилой возраст сам по себе, снижение жизненной активности и умственных способностей неизбежно ассоциируются с людьми старшего поколения и с возможностью безнаказанно обращаться с такими людьми плохо или даже жестоко [12; 15; 18; 28]. Кроме того, многие исследователи выделяют в качестве факторов риска:

- физические и психические заболевания;
- социальную изоляцию;
- принадлежность к женскому полу;
- отношение к национальным меньшинствам;
- проживание совместно с лицом, нарушающим их права;
- злоупотребление ПАВ лицами, совершающими преступления в отношении пожилых людей;

- бедственное финансовое положение лиц, совершающих преступления в отношении пожилых людей;
- недостаток социальной поддержки.

Кроме того, многие исследователи выделяют в качестве общего для всех типов преступлений фактора риска так называемый эйджизм – предубеждение, основанное на возрасте. Ряд авторов (G. Brook, M. Gatz, T.D. Nelson и др.) указывают, что пожилых людей воспринимают как слабых, незащищенных, не способных постоять за себя и плохо соображающих. В крайне негативной форме эйджизм представляет собой дискриминацию старшего поколения молодыми людьми, что также может привести к различным преступлениям [5; 29].

Эйджизм как социальное явление: предпосылки и следствия

Причина возникновения эйджизма в обществе кроется в том, что пожилые люди рассматриваются во многих культурах как крайне негативное явление. Многие представители старшего поколения подвергаются маргинализации, помещаются в интернатные учреждения, ограничиваются в действиях и в итоге утрачивают чувство собственного достоинства [31].

Но так было не всегда. В более древнем, аграрном обществе пожилые люди обычно были в большом почете. Они были учителями, наставниками, благодаря своему возрасту и опыту, являлись мудрецами и хранителями традиций и истории своего народа. Отношение к старикам стало ухудшаться с появлением двух величайших достижений цивилизации: во-первых, печатной прессы. Культура, традиции и история сообщества стали повсеместно распространяться через книги и газеты, и старшее поколение перестало быть единственным источником мудрости. Во-вторых, промышленная революция, заставившая многие семьи стать более мобильными – где есть работа, там и ты. Пожилые люди менее мобильны, чем молодежь, да и новые вакансии требовали молодых и здоровых людей, способных выдержать тяжелую, монотонную работу. Опыт в этой ситуации был менее востребован, чем умение адаптироваться к постоянно появляющимся новым технологиям. В то же самое время, грандиозные достижения в области медицины значительно увеличили среднюю продолжительность жизни человека. Общество не было готово к возрастанию доли пожилых людей в общей популяции. Люди стали ассоциировать пожилой возраст с недееспособностью, и пожилые люди внезапно превратились в неподъемный груз для общества [5].

Такое отношение быстро укрепилось в обществе, и ситуация со временем только ухудшается. Пожилые люди рассматриваются как второсортные жители, не способные что-либо предложить обществу, и негативное отношение к старению, лежащее в корне эйджизма, проявляется всевозможными способами в жизни практически каждого пожилого человека. Негативное отношение к старикам также влияет и на формирование убеждения, будто их благополучие менее значимо, чем благополучие молодых. Таким образом, эйджизм может быть сопутствующим фактором, толкающим более молодых людей совершать различные злоупотребления в отношении лиц старшего поколения. И эта весьма серьезная проблема попала во внимание исследователей лишь в последнее двадцатилетие [29].

В. Robinson выделяет основные стереотипы, приписываемые пожилым людям:

- психическая неполноценность/деменция
- сварливость
- изоляция от общества или семьи
- бесполезность
- бессилие
- физическая хрупкость.

Автор утверждает, что перечисленные выше стереотипы лежат в основе распространенных в разных странах оскорблений в адрес стариков, определяют характер сообщений, появляющихся в СМИ, провоцируют у многих людей негативное отношение ко всем пожилым людям и их деятельности. Любые поступки пожилых людей интерпретируются окружающими через призму этих стереотипов, что доставляет старикам немало негативных эмоций, повышает риск развития у них депрессии или даже риск совершения пожилым человеком самоубийства [29].

Парадоксально, но даже те, кто хорошо относится к пожилым людям, чаще всего, так или иначе, используют в общении с ними негативные стереотипы, существующие в обществе. Исследователями были выявлены два основных стиля общения, возникающих на почве таких стереотипов: либо с пожилым общаются как с ребенком, либо проявляют к нему чрезмерную лояльность. Под чрезмерной лояльностью авторы понимают неестественную вежливость, более медленную и громкую речь, преувеличенные интонации, более высокий слог или, наоборот, более упрощенные предложения. Это явление основано на стереотипе, что пожилые люди имеют проблемы со слухом, их когнитивные способности и интеллект снижаются. Чрезмерная лояльность проявляется также в снижении значимости мыслей, рассуждений, переживаний пожилого человека [20; 29].

Еще более негативная форма эйджизма, проявляющаяся в общении с пожилыми людьми, это «детский разговор» – упрощенная речь на высоких тонах с преувеличенными интонациями. Обычно данная форма общения используется при контакте с детьми (первичный детский разговор), а также с домашними животными, неодушевленными объектами и со стариками (вторичный детский разговор). Сарогаел с 1981 г. изучает этот феномен, и в одном из первых исследований обнаружил, что единственное отличие между первичным и вторичным детским разговором – его содержание [7].

Следует отметить, что эйджизм проявляется у специалистов помогающих профессий – врачей, психологов, социальных работников, педагогов и так далее – в той же степени, что и у обычных людей, хотя согласно общепринятому мнению такие специалисты должны проявлять большую толерантность. К примеру, Reyes-Ortiz (1997) предположил, что многие врачи имеют негативное представление о своих пожилых пациентах, считая их, в частности, депрессивными, дряхлыми, не подлежащими лечению. Специалисты могут испытывать фрустрацию или злость,

конфронтируя с физическими или когнитивными ограничениями пожилого человека, и могут подходить к их лечению будучи заранее уверенными в его бесперспективности [13; 41].

Отмечается также наличие стереотипных представлений о пожилых людях у психологов и психотерапевтов. Они менее охотно работают с этой категорией клиентов, и при схожих симптомах пожилой человек с меньшей вероятностью будет направлен на лечение к психотерапевту, чем более молодой. Это может быть связано и с убеждением терапевтов, что проблемы пожилых людей менее значительны, чем аналогичные беспокойства у молодых пациентов [17].

Весьма распространенный в научной среде стереотип – якобы большая предрасположенность пожилых людей стать жертвами преступлений, а также наличие у них более выраженного страха перед преступлениями. Однако вопреки этому мнению, исследование Chivitte-Matthews & Maggs показало, что люди в возрасте 65 лет и старше испытывают значительно меньше страха к преступности, чем их более молодые сограждане [9]. По результатам британского криминологического мониторинга в 2001 г. выяснилось, что число пожилых людей, испытывающих страх перед преступностью, сопоставимо с другими возрастными группами, за исключением молодежи в возрасте от 16 до 29 лет, чей уровень страха оказался более высоким [16]. Следовательно, утверждение, что уровень страха перед преступностью у пожилых людей превышает средний уровень страха для остальных возрастных групп, – очередная попытка навешивания ярлыка.

Однако эйджизм проявляется не только в негативных, но и в позитивных стереотипах. Например, считается, что чем старше человек, тем более он мудр и опытен в различных вопросах, или что пожилые женщины весьма жалостливы и заботливы. Такие стереотипы так же могут провоцировать ряд злоупотреблений в отношении пожилых людей, да и вообще доставлять им различные неудобства в повседневной жизни. Стоит отметить, что принятие пожилыми людьми касающихся их стереотипов имеет негативные последствия – снижение самооценки, снижение активности, повышение социальной изоляции. Иными словами, пожилой человек неосознанно начинает следовать различным стереотипам, сам того не желая превращаясь в их живое подтверждение [29].

Заключение

Проблема виктимизации пожилых людей была впервые поднята несколько десятилетий назад, однако и сегодня не утратила своей актуальности. В наши дни представители старшего поколения подвергаются виктимизации в меньшей степени, чем молодые люди, однако общая доля пожилых людей в мировом сообществе постоянно увеличивается. Эта тенденция обуславливает необходимость активной разработки данной проблематики именно сейчас, что позволит предотвратить увеличение её масштабов в ближайшем будущем.

Для различных форм злоупотреблений в отношении пожилых людей существуют специфические виктимогенные факторы. Однако мы можем выделить факторы риска, общие для всех форм правонарушений: женский пол, неблагоприятная среда обитания, социальная изоляция и т. д. Эти составляющие активно используются при разработке программ мониторинга и профилактики,

осуществляемых социальными службами западных государств. Кроме того, ряд авторов в качестве основного фактора виктимизации пожилых людей называют эйджизм – дискриминацию людей по возрастному признаку. Изучение предпосылок и форм данного явления, а так же его влияния на личностную виктимность пожилых людей необходимо для разработки программ первичной профилактики виктимизации старшего поколения.

Литература

1. Доклад Второй всемирной ассамблеи по проблемам старения. Мадрид, 8-12 апреля 2002 года. Нью-Йорк: Организация объединенных наций. 2002.
2. *Acierno R., Resnick H., Kilpatrick D., Stark-Riemer W.* Assessing elder victimization Demonstration of a methodology//Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol. 2003. Vol. 38.
3. *Bachman R., Lachs M., Meloy M.* Reducing Injury Through Self-Protection by Elderly Victims of Violence: The Interaction Effects of Gender of Victim and the Victim/Offender Relationship//Journ. of Elder Abuse & Neglect. 2004. Vol. 16. № 4.
4. *Bachman R., Dillaway H. and Lachs M.S.* Violence Against the Elderly//Research on Ageing. 1998. Vol. 20. № 2.
5. *Branco K. J., & Williamson J. B.* Stereotyping and the life cycle: Views of aging and the aged//In A. G. Miller (Ed.) In the eye of the beholder: Contemporary issues in stereotyping. 1982.
6. *Brook G.* Elder abuse and neglect: Past endeavours as a springboard for the future//AOTEAROA NEW ZEALAND SOCIAL WORK. 2008. Vol. 3.
7. *Caporaal L., & Culbertson G.* Verbal response modes of baby talk and other speech at institutions for the aged//Language and Communication. 1986. Vol. 6.
8. *Carcarch C., Graycar A., Muscat G.* The Victimization of Older Australians//Trends and Issues № 212 in Crime and Criminal Justice, Australian Institute of Criminology, 2001.

-
9. *Chivite-Matthews N., Maggs P.* Crime, Policing and Justice: the experience of older people//Research, Development and Statistics Directorate, London, 2002.
 10. *Daly J.M., Jogerst G.J., Brinig M.F., Dawson J.D.* Mandatory Reporting: Relationship of APS Statute Language on State Reported Elder Abuse//Journ. of Elder Abuse & Neglect. 2003. Vol. 15. № 2.
 11. *Dietz T.L., Wright J.D.* Age and Gender Differences and Predictors of Victimization of the Older Homeless//Journ. of Elder Abuse & Neglect. 2005. Vol. 17. № 1.
 12. *Donga X.Q., Simonb M., Becka T., Evansa D.* A cross-sectional population-based study of elder self-neglect and psychological, health, and social factors in a biracial community//Aging & Mental Health. 2001. Vol. 14. № 1.
 13. *Eglit H.C.* Elders on Trial: Age and Ageism in the American Legal System//University Press of Florida. 2004.
 14. *Erlingsson C.L., Carlson S.L.* Perceptions of elder abuse: voices of professionals and volunteers in Sweden – an exploratory study//Scand J., Caring Sci. 2006. Vol. 20.
 15. *Garre-Olmo J.* Prevalence and Risk Factors of Suspected Elder Abuse Subtypes in People Aged 75 and Older//J Am Geriatr Soc. 2009. Vol. 57. № 5.
 16. *Gullette M.M.* Aged by Culture//University of Chicago Press. 2004.
 17. *Ivey D. C., Wieling E., Harris S.M.* Save the young - the elderly have lived their lives: Ageism in marriage and family therapy//Family Process. 2000. Vol. 39(2).
 18. *James. M.* Understanding and Responding to Crime and Older People. Australian Institute Of Criminology, 2001.
 19. *Kinnear P., Graycar A.* Abuse of Older People: Crime or Family Dynamics//Trend and Issues in Crime and Criminal Justice. 1999. № 113.

-
20. *Kite M.E., Johnson B.T.* Attitudes towards older and younger adults: A meta-analysis//Psychology and Aging. 1988. Vol. 3(3).
 21. *Klaus P.* Crimes against Persons Age 65 or Older, 1993-2002 (Bureau of Justice Statistics Special Report)//Bureau of Justice Statistics. 2005.
 22. *Kosberg J.I.* The abuse of elderly men//Journ. of Elder Abuse & Neglect. 1998. Vol. 9. № 3.
 23. *Kurrle S.E., Sadler P.M. & Cameron I.D.* Patterns of Elder Abuse//Medical Journ. of Australia. 1992. Vol. 155.
 24. *Lister S., Wall D.S.* Deconstructing Distraction Burglary: an ageist offence//A. Wahidin and M. Cain (eds) Ageing, Crime and Society. 2006.
 25. *Lowenstein A., Eisikovits Z., Band-Winterstein T., Enosh G.* Is Elder Abuse and Neglect a Social Phenomenon? Data from the First National Prevalence Survey in Israel//Journ. of Elder Abuse & Neglect. 2009. Vol. 21. № 3.
 26. *Malks B., Schmidt C.M., Austin M.J.* Elder Abuse Prevention: A Case Study of the Santa Clara County Financial Abuse Specialist Team (FAST) Program//Journ. of Gerontological Social Work. 2002. Vol. 39. № 3.
 27. *Meeks-Sjostrom D. A.* Comparison of Three Measures of Elder Abuse//Journ. of Nursing Scholarship. 2004. Vol. 36. № 3.
 28. *Namkee G.C., James M.* Elder Abuse, Neglect, and Exploitation: Risk Factors and Prevention Strategies//Journ. of Gerontological Social Work. 2000. Vol. 33. № 2.
 29. *Nelson T.D.* Ageism: Prejudice Against Our Feared Future Self//Journ. of Social Issues. 2005. Vol. 61. № 2.
 30. *Pain R.* Theorising Age In Criminology: the Case of Home Abuse//The British Criminology Conference: Selected Proceedings. 1999. Vol. 2.
 31. *Pasupathi M., Lockenhoff C.* Ageist behavior//In T. D. Nelson (Ed.) Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons. 2002.

-
32. *Patterson M., Malley-Morrison K.* A cognitive-ecological approach to elder abuse in five cultures: human rights and education//Educational Gerontology. 2006. Vol. 32.
33. *Payne B.K., Gainey R.R.* The Criminal Justice Response to Elder Abuse in Nursing Homes: A Routine Activities Perspective// Western Criminology Review. 2006. Vol. 7(3).
34. *Powell J., Wahidin A.* Old Age And Victims: A Critical Exegesis and an Agenda For Change [Электронный ресурс]// Internet Journal of Criminology, 2007. URL: www.internetjournalofcriminology.com/Powell_Wahidin_Old_Age.pdf
35. *Rothman M.B., Dunlop B.D., Entzel P.* Elders, Crime and the Criminal Justice System: Myths, Perceptions, and Reality in the 21-st Century//Springer Publishing Company, N.Y., 2000.
36. *Schuller N.* Older people, crime and justice//Community safety journ. 2006. Vol. 5. № 4.
37. *Sijuwade P.O.* Cross-cultural perspectives on elder abuse as a family dilemma//Social behavior and personality. 1995. Vol. 23. № 3.
38. *Teaser P.B., Roberto K.A., Duke J.O., Kim M.* Sexual Abuse of Older Adults: Preliminary Findings of Cases in Virginia//Journ. of Elder Abuse & Neglect. 2000. Vol. 12. № 3/4.
39. *Wang J.J.* Psychological abuse and its characteristic correlates among elderly//Taiwanese. Arch Gerontol Geriatr. 2006. Vol. 42.
40. *Weaver G.S., Martin C.D., Petee T.A.* Culture, Context, and Homicide of the Elderly//Sociological Inquiry. 2004. Vol. 74. № 1.
41. *Wilkinson J. A., Ferraro K. F.* Thirty years of ageism research//In T. D. Nelson (Ed.). Ageism: Stereotyping and prejudice against older adults. 2002.

Some psychological aspects of elderly people victimization

Y.Y. Gorfan, PhD student of the 3rd year, chair of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education (y.gorfan@yandex.ru)

The article raises the problem of elderly people victimization in the world community. Basing on the studies of foreign authors it provides a generalized typology of abuses in relation to persons of the elder age category, and identifies the main victimogenic factors. Among them are the age, health condition, social activity of the victim and the peculiarities of his environment. Among the psychological factors the first place is taken by ageism - prejudices towards old age and elderly people, and in its extremely negative form - their discrimination.. Ageism may provoke people to commit different abuses towards elderly people. On the other hand, the behavior of the elderly people changes, not only raising their victimity, but also hardening the existing prejudices of the society. Stereotypes inherent to ageism, both positive and negative, show themselves among the majority of the people, including the specialists in helping professions. In view of the constantly increasing share of elderly people in the world community and the necessity to develop measures of prevention of their victimization, the declared problem needs a more detailed examination.

Keywords: elderly people, old age, victimization, cruel treatment of elderly people, ageism, discrimination, stereotypes.

References

1. Doklad Vtoroj vsemirnoj assamblei po problemam starenija. Madrid, 8-12 aprelja 2002 goda. N'ju-Jork: Organizacija ob#edinennyh nacij. 2002.
2. *Acierno R., Resnick H., Kilpatrick D., Stark-Riemer W.* Assessing elder victimization Demonstration of a methodology//Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol. 2003. Vol. 38.
3. *Bachman R., Lachs M., Meloy M.* Reducing Injury Through Self-Protection by Elderly Victims of Violence: The Interaction Effects of Gender of Victim and the Victim/Offender Relationship//Journ. of Elder Abuse & Neglect. 2004. Vol. 16. № 4.
4. *Bachman R., Dillaway H. and Lachs M.S.* Violence Against the Elderly//Research on Ageing. 1998. Vol. 20. № 2.
5. *Branco K. J., & Williamson J. B.* Stereotyping and the life cycle: Views of aging and the aged//In A. G. Miller (Ed.) In the eye of the beholder: Contemporary issues in stereotyping. 1982.
6. *Brook G.* Elder abuse and neglect: Past endeavours as a springboard for the future//AOTEAROA NEW ZEALAND SOCIAL WORK. 2008. Vol. 3.
7. *Caporaal L., & Culbertson G.* Verbal response modes of baby talk and other speech at institutions for the aged//Language and Communication. 1986. Vol. 6.
8. *Carcarch C., Graycar A., Muscat G.* The Victimization of Older Australians//Trends and Issues № 212 in Crime and Criminal Justice, Australian Institute of Criminology, 2001.
9. *Chivite-Matthews N., Maggs P.* Crime, Policing and Justice: the experience of older people//Research, Development and Statistics Directorate, London, 2002.
10. *Daly J.M., Jogerst G.J., Brinig M.F., Dawson J.D.* Mandatory Reporting: Relationship of APS Statute Language on State Reported Elder Abuse//Journ. of Elder Abuse & Neglect. 2003. Vol. 15. № 2.
11. *Dietz T.L., Wright J.D.* Age and Gender Differences and Predictors of Victimization of the Older Homeless//Journ. of Elder Abuse & Neglect. 2005. Vol. 17. № 1.
12. *Donga X.Q., Simonb M., Becka T., Evansa D.* A cross-sectional population-based study of elder self-neglect and psychological, health, and social factors in a biracial community//Aging & Mental Health. 2001. Vol. 14. № 1.

-
13. *Eglit H.C.* Elders on Trial: Age and Ageism in the American Legal System//University Press of Florida. 2004.
 14. *Erlingsson C.L., Carlson S.L.* Perceptions of elder abuse: voices of professionals and volunteers in Sweden – an exploratory study//Scand J., Caring Sci. 2006. Vol. 20.
 15. *Garre-Olmo J.* Prevalence and Risk Factors of Suspected Elder Abuse Subtypes in People Aged 75 and Older//J Am Geriatr Soc. 2009. Vol. 57. № 5.
 16. *Gullette M.M.* Aged by Culture//University of Chicago Press. 2004.
 17. *Ivey D. C., Wieling E., Harris S.M.* Save the young -the elderly have lived their lives: Ageism in marriage and family therapy//Family Process. 2000. Vol. 39(2).
 18. *James. M.* Understanding and Responding to Crime and Older People. Australian Institute Of Criminology, 2001.
 19. *Kinnear P., Graycar A.* Abuse of Older People: Crime or Family Dynamics//Trend and Issues in Crime and Criminal Justice. 1999. № 113.
 20. *Kite M.E., Johnson B.T.* Attitudes towards older and younger adults: A meta-analysis//Psychology and Aging. 1988. Vol. 3(3).
 21. *Klaus P.* Crimes against Persons Age 65 or Older, 1993-2002 (Bureau of Justice Statistics Special Report)//Bureau of Justice Statistics. 2005.
 22. *Kosberg J.I.* The abuse of elderly men//Journ. of Elder Abuse & Neglect. 1998. Vol. 9. № 3.
 23. *Kurrle S.E., Sadler P.M. & Cameron I.D.* Patterns of Elder Abuse//Medical Journ. of Australia. 1992. Vol. 155.
 24. *Lister S., Wall D.S.* Deconstructing Distraction Burglary: an ageist offence//A. Wahidin and M. Cain (eds) Ageing, Crime and Society. 2006.
 25. *Lowenstein A., Eisikovits Z., Band-Winterstein T., Enosh G.* Is Elder Abuse and Neglect a Social Phenomenon? Data from the First National Prevalence Survey in Israel//Journ. of Elder Abuse & Neglect. 2009. Vol. 21. № 3.
 26. *Malks B., Schmidt C.M., Austin M.J.* Elder Abuse Prevention: A Case Study of the Santa Clara County Financial Abuse Specialist Team (FAST) Program//Journ. of Gerontological Social Work. 2002. Vol. 39. № 3.
 27. *Meeks-Sjostrom D. A.* Comparison of Three Measures of Elder Abuse//Journ. of Nursing Scholarship. 2004. Vol. 36. № 3.

-
28. *Namkee G.C., James M.* Elder Abuse, Neglect, and Exploitation: Risk Factors and Prevention Strategies//Journ. of Gerontological Social Work. 2000. Vol. 33. № 2.
 29. *Nelson T.D.* Ageism: Prejudice Against Our Feared Future Self//Journ. of Social Issues. 2005. Vol. 61. № 2.
 30. *Pain R.* Theorising Age In Criminology: the Case of Home Abuse//The British Criminology Conference: Selected Proceedings. 1999. Vol. 2.
 31. *Pasupathi M., Lockenhoff C.* Ageist behavior//In T. D. Nelson (Ed.) Ageism: Stereotyping and prejudice against older persons. 2002.
 32. *Patterson M., Malley-Morrison K.* A cognitive-ecological approach to elder abuse in five cultures: human rights and education//Educational Gerontology. 2006. Vol. 32.
 33. *Payne B.K., Gainey R.R.* The Criminal Justice Response to Elder Abuse in Nursing Homes: A Routine Activities Perspective// Western Criminology Review. 2006. Vol. 7(3).
 34. *Powell J., Wahidin A.* Old Age And Victims: A Critical Exegesis and an Agenda For Change [Электронный ресурс]// Internet Journal of Criminology, 2007. URL: www.internetjournalofcriminology.com/Powell_Wahidin_Old_Age.pdf
 35. *Rothman M.B., Dunlop B.D., Entzel P.* Elders, Crime and the Criminal Justice System: Myths, Perceptions, and Reality in the 21-st Century//Springer Publishing Company, N.Y., 2000.
 36. *Schuller N.* Older people, crime and justice//Community safety journ. 2006. Vol. 5. № 4.
 37. *Sijuwade P.O.* Cross-cultural perspectives on elder abuse as a family dilemma//Social behavior and personality. 1995. Vol. 23. № 3.
 38. *Teaser P.B., Roberto K.A., Duke J.O., Kim M.* Sexual Abuse of Older Adults: Preliminary Findings of Cases in Virginia//Journ. of Elder Abuse & Neglect. 2000. Vol. 12. № 3/4.
 39. *Wang J.J.* Psychological abuse and its characteristic correlates among elderly//Taiwanese. Arch Gerontol Geriatr. 2006. Vol. 42.
 40. *Weaver G.S., Martin C.D., Petee T.A.* Culture, Context, and Homicide of the Elderly//Sociological Inquiry. 2004. Vol. 74. № 1.
 41. *Wilkinson J. A., Ferraro K. F.* Thirty years of ageism research//In T. D. Nelson (Ed.) Ageism: Stereotyping and prejudice against older adults. 2002.